

Чжао решил немного приоткрыть свои карты. Так как он не боялся, что Уэльс будет с подозрением относиться к нему. Поэтому он решил сообщить принцу, что у него есть весьма вместительное пространственное хранилище.

Зверлюди считали пространственные артефакты невероятно загадочными, ведь даже сейчас у них не было ни одного. И именно потому, что у них не было подобных артефактов, они считали их священными. Ведь им казалось что размер подпространства такого артефакта может мало чем уступать целому континенту Арк.

Чжао решил показать эту способность перед Уэльсом и другими после того как немного изучил их. Ведь он хотел сотрудничать с Уэльсом, поскольку тот действительно мог довольно сильно помочь ему в будущем, особенно если ему на самом деле удастся стать вождем племени Исполинских быков. Впрочем, Чжао не было нужно слишком много выгод от Уэльса. Так как даже просто оставаясь с ним друзьями он мог избежать множества опасных ситуаций.

Поскольку совершенно неважно, как действовали другие влиятельные торговцы, ведь теми, кто действительно командовал, были зверолюди. И только, формируя хорошие отношения с обитателями прерий он смог бы уверенно закрепиться в прерии.

Место Исполинских быков в прерии было не ниже, чем у обычных военных племен. Так что на такое положение определенно нельзя было смотреть сверху вниз. Поэтому даже если бы меньшие племена захотели бы создать им проблемы, то в любом случае должны были бы рассмотреть свою собственную силу. Разумеется зверолюди любили сражаться, но они не были такими же маньяками как шакалы.

Кроме того, выращенные им продукты были именно для продажи. И если бы Уэльс их не купил, то это была бы неудача для самого Уэльса. К тому он просто продавал их Уэльсу, в то время как тот продавал их за ту же самую цену другим. Так что он не собирался понижать цену из-за Уэльса.

Но главная причина, почему Чжао осмелился сделать это перед Уэльсом и другими, заключалась в том что принцу Исполинских быков нужна была его еда. И пока Уэльс нуждался в ней, он не стал бы рассказывать другим о пространственных артефактах. Поэтому Чжао мог ничего не бояться.

Разумеется Уэльс и другие быки были ошеломлены представлением устроенным Чжао. И теперь они действительно не знали, что сказать, поскольку уж слишком шокирующим было то что они увидели.

Впрочем, через некоторое время Уэльс встал и спросил: «О небеса, брат Чжао у тебя действительно есть пространственный артефакт и ты на самом деле используешь его для хранения продуктов? Ты что сошел с ума?»

В ответ же Чжао с недоумением посмотрел на Уэльса и спросил: «А что разве нельзя ли использовать пространственное оборудование для хранения продуктов? Но почему?»

«Почему?» Этот вопрос, безусловно, заставил Уэльса задуматься. Все верно. Разве

пространственные артефакты не предназначены для хранения вещей? Так почему же в них нельзя хранить и перевозить продукты?

Размышляя над этим Уэльс даже почувствовал головокружение. Но все же через некоторое время он сказал: «Это действительно большая проблема. Разве ты не понимаешь, насколько ценны пространственные артефакты? У звероловов нет ни одного подобного артефакта, а ты используешь его лишь для хранения продуктов? Разве это не слишком расточительно?»

На что Чжао рассмеявшись ответил: «Мой брат Уэльс, для меня, эти продукты означают всю мою дальнейшую судьбу. Поэтому если я не буду использовать его для хранения продуктов, то для чего еще я могу его использовать? Кроме того, именно использование пространственных артефактов для хранения пищи, позволяет мне доставлять их в прерии с максимальной скоростью. Так что мне не нужно беспокоиться о контрольно-пропускных пунктах и патрулях.»

Уэльс затих на мгновение, прежде чем глубоко вдохнул и громко рассмеялся: «Мой брат Чжао, я должен поблагодарить тебя! Если бы не твои пространственные артефакты, используемые для доставки пищи, наша судьба сложилась бы крайне печально. Но скажи сколько у тебя есть прямо сейчас?»

Чжао кивнул: «Абсолютно все. Так что если тебе нужно я могу в любое время предоставить тебе их. Плюс через некоторое время я могу получить еще 100 миллионов килограммов.»

Уэльс озадачено посмотрел на Чжао: «Сможешь предоставить такое количество в любое время? Ты, что носишь весь свой феодал с собой?»

Услышав это Чжао и все остальные засмеялись над этим, потому что Уэльс сделал просто феноменально точное предположение. Впрочем, сам принц Исполинских быков посчитал, что другие смеются, потому что посчитали его слова весьма удачной шуткой.

А затем Чжао сказал: «Разумеется, нет! Но у меня магические орлы. Так что я вручаю свои пространственные артефакты им, и они летают между моим текущим местоположением и феодалом. Так что как видишь подобный способ транспортировки экономит мне уйму времени.»

Уэльс услышав это снова оказался ошеломлен, а затем посмотрел на Чжао словно на душевнобольного: «Ты сумасшедший? Ты действительно готов доверить столь ценные артефакты магическому животному?»

На что Чжао улыбнувшись ответил: «Я не сумасшедший. Просто это самый лучший способ. Да, и кроме того, мои магические звери довольно сильно отличаются от обычных. Ведь если честно, я использую не магических, а мистических зверей.»

Разумеется, Уэльс слышал о мистических животных. Он просто никогда не думал, что Чжао будет использовать именно их. А потом кивнул: «Мистические звери более надежны, чем магические. Но брат мой, смогут ли они летать на такие большие расстояния?»

На что Чжао улыбнулся и ответил: «Разумеется. Вот почему я сказал, что могу дать тебе много еды. Я не шучу. У меня действительно она есть. Так что брат мой, просто делай то, что захочешь. Я не могу помочь вам в сражениях, но когда дело доходит до пищи, я могу решить для вас эту проблему. Я даже могу заполучить для вас некоторые из человеческих земель. Разумеется, если тебе это нужно. Но я не отдам пищу бесплатно. Ведь хотя я не являюсь настоящим торговцем, но я все-таки торговец, поэтому ты должен будешь обменять продукты на аргали, шерсть, рабов, магических зверей или хотя бы редкие растения прорастающие только в прерии. Разумеется, растения не должны быть мертвыми. Я приму лишь недавно сорванные растения или семена.»

Уэльс никогда не думал, что Чжао скажет это. Поэтому он недоумевая посмотрел на него и спросил: «Мой брат, это не слишком большая потеря для тебя? Для чего тебе нужны эти растения? Какая от них польза?»

Но Чжао лишь рассмеялся: «Мой брат, я совсем ничего не теряю. Возможно, вы не знаете, но на меня работает весьма талантливый фармацевт. И сейчас ему нужны все редкие, а также необычные растения этого мира. Так как он хочет построить себе самый большой растительный сад в мире.»

Уэльс и еще 2 быка были рады услышать это. Ведь в этом мире существовало две самые таинственные профессии аптекари и алхимики. Но подобные профессии были не только у людей, но и у звероловцев. Вот только их называли несколько иначе. Среди звероловцев, аптекарей называли ведьмами, а алхимиков обычно называли шаманами.

Среди звероловцев было три профессии представителей которых уважали больше всего. Первыми, разумеется, были пророки, конечно. Они рассматривались как самые мудрые из звероловцев. Вторыми шли шаманы, ведь из-за отсутствия металлических инструментов в распоряжении звероловцев, только они могли заставить металлические инструменты прослужить невероятно долго, а так же сделать оружие более крепким. Именно они были теми кто обладал духом исследователей. И последними были знахари или ведьмы, что считались самыми загадочными и таинственными. Но они постоянно нуждались в различных видах трав, дабы лечить звероловцев от болезней. Так что именно эти три профессии были самыми уважаемы среди звероловцев.

Здесьние ведьмы тоже иногда нанимали некоторые племена, дабы помочь им собрать некоторые растения, поэтому, когда Чжао сказал, что они необходимы работающему на него аптекарю. Никто из звероловцев больше не чувствовал, что в этом есть что-то странное.

Уэльс расслабленно вздохнул и посмотрел на Чжао: «Мой брат, похоже встреча с тобой может быть самым удачным событием в моей жизни, ха-ха-ха. Бог зверей действительно помогает мне. В противном случае он никогда не разрешил бы встретиться с тобой. Ты даже лично спас меня.»

На что Чжао рассмеявшись ответил: «Не обязательно. Я думаю, что все как раз наоборот, и это Бог зверей позволил мне встретиться с тобой. Ведь если бы не встреча с тобой, я действительно не знаю, в каком году мне удалось бы начать продавать продукты. А уж ты должен знать, что слишком долгое хранение риса весьма пагубно сказывается на нем. И его

цена довольно сильно падает.» Услышав это Уэльс и другие смеялись. Ведь в прериях даже заплесневелый рис можно было продать по весьма хорошей цене.

Но эта шутка помогла Уэльсу понять, что Чжао не хотел бы, чтобы на него возлагали пока что не заслуженную благодарность.

Мендес же в свою очередь понял, что имел в виду Уэльс, когда говорил, что он, вероятно, поймет, что это за человек Чжао лишь встретив его. И действительно, познакомившись с ним лично, шестой принц Исполинских быков понял, что имеет дело с весьма уникальным представителем людей.

А ведь раньше Мендес видел многих человеческих торговцев. Вот только на самом деле остальные зверолюди и его самого считали весьма странным. Он не был так амбициозен, как Газоль, таким же умелым воином как Павел, таким же болезненным, как Хейлс, или таким же умным, как Уэльс. Но он очень интересовался торговлей. Именно из-за этого, когда всякое племя Исполинских быков налаживало контакт с человеческими торговцами, именно он был тем, кто встречал их. В подобных вопросах он был гораздо лучше других. Поэтому когда он вступал в контакт с людьми, то мог купить намного больше вещей, чем другие зверолюди. Можно сказать это была его самая уникальная черта.

Мендес всегда хотел стать торговцем. И именно это всегда отличало его от остальных. Другие зверолюди не хотели становиться торговцами, так как считали, что все купцы - вампиры и трусы. Но Мендес не думал об этом. Он хотел быть торговцем, поскольку был в этом очень хорош.

Так что по этим причинам именно он, чаще чем все остальные Исполинские быки, имел дело с человеческими торговцами.

Вот только когда он с ними встречался, то видел, что торговцы смотрят на него сверху вниз. К тому же в их глаз он мог видеть снисходительность. Мендес знал, что эти люди смотрят свысока на зверолюдей. Ведь они считали, что зверолюди были варвары и непросвещенной расой. Они даже думали, что зверолюди, не намного умнее зверей.

К тому же это был далеко не одиночный случай. Почти каждый из них вел себя точно также. Сначала Мендес был в ярости, но в конце концов он не мог бесконечно сердиться на это, так как подобное просто-напросто убило бы его.

Но Мендес не видел ни у кого из них таких глаз как у Чжао. Глаза этого человека были очень ясными и очень искренними. Так что все это было вне его ожиданий. Однако Мендес считал, что Чжао не притворяется, так как он не видел уже привычного ему снисходительного взгляда. В них была только искренность.